ОБЛАСТИ ВОЗМОЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ НОВЫХ СПУТНИКОВ ЮПИТЕРА

© 2007 г. Авдюшев В.А., Баньщикова М.А.

НИИ прикладной математики и механики при Томском госуниверситете, Томск

Поступила в редакцию 26.10.2006 г. После исправления 16.02.2007 г.

В работе представлены полученные авторами результаты моделирования и исследования областей возможных движений для новых открытых 46 спутников Юпитера. Показано, что орбиты некоторых спутников (таких как S/2003 J02, S/2003 J03, S/2003 J04, S/2003 J10, S/2003 J12, S/2003 J23) в настоящее время еще не могут быть определены с приемлемой для планирования наблюдений точностью ввиду недостаточного количества наблюдательной информации.

PACS: 95.10.Ce, 96.30.L-, 95.10.Eg, 91.10.Sp

ВВЕДЕНИЕ

С 1999 по 2003 гг. группами астрономов Аризонского, Гавайского и Кембриджского университетов были открыты 46 новых спутников Юпитера (<u>http://cfa-www.harvard.edu/iau/mpc.html</u>; <u>http://cfa-www.harvard.edu/iau/cbat.</u> <u>html</u>). Все спутники являются далекими и условно распределены по 6 группам: Фемисто, Гималии, Карпо (прямое движение) и Ананке, Карме и Пасифе (обратное движение). Орбиты спутников нерегулярные (с большими эксцентриситетами и наклонениями) и ввиду существенной удаленности от планеты сильно возмущаются Солнцем.

Уже в 2002 г. Марсден и Якобсон (Sheppard et al, 2002) представили для первых 11 открытых спутников орбитальные параметры, уточненные по имеющимся на то время наблюдениям; и только в 2005 г. вышла работа Емельянова (Emelyanov, 2005), где были определены орбиты всех известных на настоящий момент спутников. В своих работах для уточнения орбитальных параметров по совокупности наблюдений авторы прибегают к известному методу наименьших квадратов (МНК), где традиционно оценивают качество орбитальных параметров по величине среднеквадратической ошибки, получаемой из отклонений вычисленных и наблюденных положений небесного тела.

Однако, вообще говоря, среднеквадратическая ошибка не может являться достаточной характеристикой качества, в особенности для тех спутников, у которых моменты наблюдений распределены на малом временном интервале, а сами наблюдения покрывают короткую дугу орбиты. Дело в том, что в таких задачах близость истинных и вычисленных орбитальных параметров определяется не столько среднеквадратической ошибкой, сколько соответствующей ковариационной матрицей, которая зависит не только от величины среднеквадратической ошибки, но и, главным образом, от особенностей в распределении наблюдений.

В связи с этим для более содержательного изучения проблемы качества МНК-оценок обычно прибегают к моделированию так называемых областей возможных движений (Milani, 1999; Bordovitsyna et al, 2001; Muinonen et al, 2006), где исследуется не одна МНК-орбита, а целое семейство наиболее вероятных орбит, которые строятся с привлечением ковариационной матрицы ошибок.

В данной работе мы представляем результаты моделирования и исследования областей возможных движений для всех новых спутников Юпитера.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОРБИТ

Движение спутников рассматривалось в поле тяготения Юпитера под влиянием притяжения от Солнца, планет–гигантов и галилеевых спутников. Орбиты спутников моделировались численно на основе уравнений движения в прямоугольных координатах (Баньщикова, Авдюшев, 2006), которые интегрировались методом Эверхарта (Everhart, 1974; Авдюшев, 2006) с координатной точностью порядка 10⁻¹² а.е.

В качестве оцениваемых параметров взяты прямоугольные координаты \mathbf{x}_0 и скорости $\dot{\mathbf{x}}_0$ в начальную эпоху t_0 , которые предварительно определялись из наблюдений методом Лапласа. Процесс улучшения начального вектора динамического состояния $\mathbf{q}_0 = (\mathbf{x}_0, \dot{\mathbf{x}}_0)$ выполнялся по всем имеющимся наземным ПЗС-наблюдениям (<u>http://lnfm1.sai.msu.ru/neb/nss/index.htm</u>) с использованием метода наименьших квадратов. Изохронные производные, необходимые для исправления орбиты, вычислялись путем численного интегрирования уравнений в вариациях совместно с уравнениями движения.

Процесс определения орбитальных параметров \mathbf{q}_0 формально состоял в минимизации среднеквадратической величины σ^2 , получаемой по невязкам модели $\mathbf{p}_C = \mathbf{p}_C(\mathbf{q}_0)$ относительно наблюдательных данных \mathbf{p}_O на соответствующие моменты наблюдений; и алгоритмически сводился к решению методом наименьших квадратов системы так называемых условных уравнений: $\mathbf{p}_O - \mathbf{p}_C = \mathbf{J}\Delta\mathbf{q}_0$, где $\mathbf{J} = \partial \mathbf{p}_C / \partial \mathbf{q}_0$ — матрица условных уравнений, а $\Delta \mathbf{q}_0$ — поправки к параметрам \mathbf{q}_0 .

После определения орбит для каждого спутника были получены ковариационные матрицы (Эльясберг, 1976; Montenbruck, Gill, 2005):

$$\mathbf{C}_0 = \boldsymbol{\sigma}_0^2 (\mathbf{J}^T \mathbf{J})^{-1} \quad (\boldsymbol{\sigma}_0^2 = \min \boldsymbol{\sigma}^2),$$

характеризующие вероятностный разброс случайных ошибок оцениваемых параметров \mathbf{q}_0 . По ковариационным матрицам затем моделировались начальные области возможных орбитальных параметров.

МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЧАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ВОЗМОЖНЫХ ОРБИТАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ

Начальная область возможных решений \mathbf{q}_0 для каждого спутника строилась относительно МНК-оценки $\hat{\mathbf{q}}_0$ с использованием ковариационной матрицы \mathbf{C}_0 по формуле (Bordovitsyna et al, 2001)

$$\mathbf{q}_0^i = \mathbf{A} \mathbf{\eta}^i + \hat{\mathbf{q}}_0 \quad (i = 1, \dots, N), \tag{1}$$

где $\mathbf{\eta}^{i}$ — 6-мерный вектор случайных чисел, распределенных по нормальному закону, \mathbf{A} — такая треугольная матрица, для которой $\mathbf{A}^{T}\mathbf{A} = \mathbf{C}_{0}$, а N число рассматриваемых решений. Заметим, что разложение ковариационной матрицы $\mathbf{C}_{0} = \mathbf{A}^{T}\mathbf{A}$ выполнимо и единственно, поскольку она симметрична и положительно определена¹. В фазовом пространстве координат и скоростей решения (1) будут заполнять гиперэллипсоид, задаваемый ковариационной матрицей \mathbf{C}_{0} (см., например, рис. 16).

Изложенный выше алгоритм был оттестирован на модельных задачах для двух спутников: Фемисто и S/2003 J04. Используя реальные наблюдения спутников, мы получили МНК-решения \hat{q}_0 . Затем по этим решениям, рассматривая их как истинные, на реальные моменты наблюдений мы моделировали фиктивные наблюдения, внося в них случайную ошибку, распределенную по нормальному закону с дисперсией 0.2" (предельная точность ПЗС-наблюдений)²; и по 1000 выборкам наблюдений получили множество МНК-решений (рис. 1а и 2а).

Наконец, для некоторых произвольных из этих решений с использованием соответствующих ковариационных матриц мы строили области возможных начальных параметров (рис. 1б и 2б)³. Во всех случаях истинные решения (на рисунках начала координат) попали внутрь построенных вероятностных областей. Этот факт, очевидно, служит экспериментальным обоснованием для использования вероятностных областей с целью качественного анализа определяемых орбит.

ЧИСЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате улучшения орбит среднеквадратические ошибки σ_0 для всех спутников составили меньше 1" (рис. 3). Однако, несмотря на их малость, соответствующие им области возможных начальных параметров оказались весьма разнообразными не только по размеру, но и форме.

Для большинства спутников, открытых в 2003 г. (S/2003), вероятностные области довольно большие и сильно вытянутые (например, рис. 4; S/2003 J04), что, главным образом, связано с малым числом наблюдений, моменты

¹ См., например, (Вержбицкий, 2005)

² Впрочем, такой выбор дисперсии в данном случае не принципиален.

³ На рисунках приведены области решений только в проекции на плоскость (x_1, x_2) . Проекции областей на другие плоскости выглядят подобным образом: малые компактные для Фемисто и протяженные сигарообразные для S/2003 J04. Заметим также, что рис. 1 и 2, а в дальнейшем 4 и 6, представлены в экваториальной координатной системе J2000.

которых сконцентрированы на коротком временном интервале, до 100 суток (рис. 5). В таких задачах ковариационные матрицы имеют большие числа обусловленности; и это непосредственно приводит к сильной вытянутости вероятностных областей. Для спутников, у которых моменты наблюдений покрывают довольно большие интервалы времени, вероятностные области существенно меньше (например, рис 4; Фемисто).

Большие начальные вероятностные области вообще говорят о том, что наблюдений для соответствующих спутников пока не достаточно для уверенного прогноза спутникового движения, например, с целью планирования наблюдений в будущем. На рис. 6 на примере S/2003 J10 показано, насколько обширным может быть разброс прогнозируемых по \mathbf{q}_0^i возможных положений спутника $\mathbf{x}_1^i = \mathbf{x}(t_0 + \tau, \mathbf{q}_0^i)$ уже через один оборот ($\tau = 716$ сут.) при большой начальной вероятностной области \mathbf{q}_0^i . То есть на самом деле спутник может оказаться где угодно в большой окрестности, соизмеримой с самой орбитой.

Кстати, интересно заметить, что начальная вероятностная область на рис. 6 вытянута вдоль направления к Земле, поэтому ее проекция на геоцентрическую небесную сферу не выявляет протяженный размер области. Как видно из рис. 7а, спроецированная область компактно умещается в пределах всего 2". Здесь распределение возможных положений представлено в сферических координатах (α , δ) (α — прямое восхождение, δ — склонение) относительно начального номинального положения ($\hat{\alpha}_0, \hat{\delta}_0$).

При планировании наземных наблюдений требуемая точность прогноза движения непосредственно определяется размерами сканируемого наблюдательным средством участка неба, где ожидается появление объекта. Например, если мы намечаем провести наблюдение спутника S/2003 J10 через оборот, ожидая его появление на достаточно большом участке 1°×1°, использование динамической модели спутника для его целеуказания в данном случае оказывается неприемлемым. Как показывает рис. 76, вероятностная область для S/2003 J10 столь обширна, что значительная часть ее выпадает за пределы обозреваемого поля, центр которого настроен на прогнозируемое положение объекта ($\hat{\alpha}_1, \hat{\delta}_1$), и, следовательно, есть вероятность потерять спутник.

В качестве характеристики размера вероятностной области в проекции на небесную сферу можно взять максимальное угловое отклонение возможных положений (α^i, δ^i) от номинального ($\hat{\alpha}, \hat{\delta}$), полученного из МНК-оценок:

$$s_{\max} = \max_{i=1,\dots,N} \sqrt{(\alpha^{i} - \hat{\alpha})^{2} \cos^{2} \hat{\delta} + (\delta^{i} - \hat{\delta})^{2}}.$$

Мы оценили величины s_{max} для каждого спутника через один оборот при N = 1000. Результаты приведены на рис. 8, где, как и на рис. 3 и 5, номенклатура спутников представлена в порядке их открытия.

Как видно по значениям s_{max} , помимо S/2003 J10 имеется еще ряд объектов (а именно: S/2003 J02, S/2003 J03, S/2003 J04, S/2003 J12 и S/2003 J23), которые могут быть потеряны при попытке обнаружить их через оборот на участке неба с угловыми размерами порядка 1°. Естественно, при уменьшении угла обзора потенциально исчезающих объектов становится больше.

Важно также заметить, что, главным образом, за счет неустойчивости орбитального движения вероятностные области со временем увеличиваются в размерах (см. пример на рис. 6), поэтому с удалением даты проведения наблюдений от начальной эпохи шансы в очередной раз обнаружить спутник в будущем будут только уменьшаться.

Принимая во внимание тот факт, что объекты подобные новым спутникам Юпитера наблюдаются на телескопах с углами обзора значительно меньше 1°, можно утверждать, что точности моделируемых орбит названных выше спутников (S/2003), вообще говоря, неудовлетворительны с точки зрения планирования наблюдений.

Чтобы повысить точность определения этих орбит (иначе говоря, уменьшить области возможных движений), необходимо использовать дополнительные наблюдения, которые бы в совокупности с уже имеющимися охватывали по возможности большой интервал времени. На рис. 9 показано соответствие между размерами вероятностных областей в начальную эпоху и разбросами моментов наблюдений. Здесь $|\Delta \mathbf{x}|_{max}$ — максимальное отклонение возможных положений \mathbf{x}_0^i от номинального $\hat{\mathbf{x}}_0$:

$$|\Delta \mathbf{x}|_{\max} = \max_{i=1,\ldots,N} |\mathbf{x}_0^i - \hat{\mathbf{x}}_0|;$$

тогда как \overline{T} — дисперсия моментов наблюдений t_i :

$$\overline{T}^2 = \frac{1}{M} \sum_{i=1}^M (t_i - \overline{t})^2, \quad \overline{t} = \frac{1}{M} \sum_{i=1}^M t_i;$$

а т — орбитальный период спутника, М — число моментов наблюдений.

В частности, из рисунка видно, что малые вероятностные области имеют место именно для тех спутников, у которых распределения моментов наблюдений довольно большие. В то же время для большинства спутников, открытых в 2003 г. и наблюдавшихся на коротких интервалах времени, рассматриваемые характеристики $|\Delta \mathbf{x}|_{max}$ и \overline{T}/τ слабо коррелируют. Это, главным образом, связано с тем, что при малом разбросе моментов наблюдений становятся весьма весомыми другие факторы⁴, потенциально влияющие на размеры вероятностной области. Так или иначе, определенно можно говорить, что длительная хронология наблюдений спутника является надежным залогом для высокоточного определения спутниковой орбиты.

⁴ Например, особенности в распределении наблюдаемых положений спутника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в работе проведен анализ вероятностных областей орбитальных параметров для новых спутников Юпитера. Экспериментально показано, что среди спутников имеются такие (S/2003 J02, S/2003 J03, S/2003 J04, S/2003 J10, S/2003 J12, S/2003 J23), орбиты которых еще не могут быть определены с приемлемой для планирования наблюдений точностью ввиду недостаточного количества наблюдательной информации. Орбиты этих объектов определяются настолько неуверенно, что их прогнозируемые положения (уже через оборот) могут содержать довольно большие ошибки, соизмеримые с размерами самих орбит. Такой прогноз для наведения телескопа на спутник (даже с широким полем сканирования) в действительности оказывается малонадежным, поскольку велика вероятность, что объект просто не попадет в сканируемый телескопом участок неба.

Результаты работы получены в рамках задачи наименьших квадратов на основе численного моделирования спутниковых орбит, определяемых по всем имеющимся на данный момент наблюдениям.

Авторы признательны проф. А.М. Черницову за обсуждение результатов, а также за ценные замечания и предложения. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 05-02-17043.

- Авдюшев В.А. Интегратор Гаусса–Эверхарта. Новый фортран-код // Материалы всеросс. конф. «Фундаментальные и прикладные проблемы современной механики», г. Томск, 3–5 октября 2006 г. Томск: Изд-во ТГУ, 2006. С. 413–414.
- Баньщикова М.А., Авдюшев В.А. Численное моделирование динамики спутников Юпитера // Изв. вузов. Физика. Приложение «Небесная механика и прикладная астрономия». Томск: Изд-во ТГУ, 2006. Том 49. № 2. С. 74–82.
- Вержбицкий В.М. Численные методы. Линейная алгебра и нелинейные уравнения. М.: ОНИКС 21 век. 2005. 432 с.
- Эльясберг П.Е. Определение движения по результатам измерений. М.: Наука, 1976. 416 с.
- *Bordovitsyna T.V, Avdyushev V.A., Chernitsov A.M.* New Trends in Numerical Simulation of the Motion of Solar System Small Bodies // Cel. Mech. 2001. V. 80. I. 3/4. P. 227–247.
- *Emelyanov N.V.* Ephemerides of the Outer Jovian Satellites // Astron. Astrophys. 2005. V. 435. I. 3. P. 1173–1179.
- *Everhart E.* Implicit Single Sequence Methods for Integrating Orbits // Cel. Mech. 1974. V. 10. P. 35–55.
- *Milani A*. The Identification Problem I: Recovery of Lost Asteroids // Icarus. 1999. V. 137. P. 269–292.
- Montenbruck O., Gill E. Satellite Orbit. Models, Methods and Applications. Springer, 2005. 369 p.
- Muinonen K., Virtanen J., Granvik M., Laakso T. Asteroid Orbits Using Phase-Space Volumes of Variation // Mon. Not. R. Astron. Soc. 2006. V. 368. P. 809–818.
- Sheppard S.S., Jewitt D.C., Kleyna J., Marsden B.G., Jacobson R. Satellites of Jupiter // IAU Circ., 7900, 1 (2002). Edited by Green, D. W. E.

8

ПОДПИСИ К РИСУНКАМ

- Рис. 1 а) Распределение МНК-решений при различных выборках модельных наблюдений (спутник Фемисто)
- Рис. 1 б) Вероятностная область, построенная для одного из МНК-решений (в центре серого кольца) по ковариационной матрице (спутник Фемисто)
- Рис. 2. То же, что и на рис. 1, но для спутника S/2003 J04
- Рис. 3. Среднеквадратические ошибки
- Рис. 4. Вероятностные области, полученные по ковариационным матрицам на основе реальных спутниковых наблюдений
- Рис. 5. Временные интервалы, покрывающие моменты всех имеющихся спутниковых наблюдений
- Рис. 6. Вероятностные области S/2003 J10 относительно номинальной орбиты: в начальный момент времени — 1; и через один оборот спутника — 2.
- Рис. 7. То же, что и на рис. 6, но в проекции на геоцентрическую небесную сферу (отдельно для конфигураций 1 и 2: а) в начальный момент времени и б) через оборот)
- Рис. 8. Максимальные угловые отклонения возможных спутниковых положений от соответствующих номинальных на геоцентрической небесной сфере через один оборот
- Рис. 9. Соответствие между размерами начальных вероятностных областей и разбросами моментов наблюдений

Рис. 1 а) Распределение МНКрешений при различных выборках модельных наблюдений (спутник Фемисто)

Рис. 1 б) Вероятностная область, построенная для одного из МНКрешений (в центре серого кольца) по ковариационной матрице (спутник Фемисто)

Рис. 2. То же, что и на рис. 1, но для спутника S/2003 J04

Рис. 4. Вероятностные области, полученные по ковариационным матрицам на основе реальных спутниковых наблюдений

Рис. 5. Временные интервалы, покрывающие моменты всех имеющихся спутниковых наблюдений.

Рис. 6. Вероятностные области S/2003 J10 относительно номинальной орбиты: в начальный момент времени — 1; и через один оборот спутника — 2.

Рис. 7. То же, что и на рис. 6, но в проекции на геоцентрическую небесную сферу (отдельно для конфигураций 1 и 2: а) в начальный момент времени и б) через оборот)

Рис. 8. Максимальные угловые отклонения возможных спутниковых положений от соответствующих номинальных на геоцентрической небесной сфере через один оборот

Рис. 9. Соответствие между размерами начальных вероятностных областей и разбросами моментов наблюдений